

Б.Л.Вульфсон

**Педагогическая мысль
в современной
Франции**

Издательство «Педагогика»

Борис Львович Вульфсон
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Зав. редакцией Ю. В. Василькова
Редактор Н. А. Мясникова
Художник Г. И. Витков
Художественный редактор Е. В. Гаврилин
Технические редакторы Л. Л. Милюк, Т. Е. Морозова
Корректор В. С. Антонова

ИБ № 699

Сдано в набор 12.10.82. Подписано в печать 09.02.83. А11308. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типогр. № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 9,66.
Уч.-изд. л. 10,40. Усл. кр.-отт. 9,97. Тираж 5000 экз. Заказ № 1257. Цена 85 коп.

Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли.
Москва, 107847, Лефортовский пер., 8.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.

Б.Л. Вульфсон

**Педагогическая
мысль
в современной
Франции**

Москва «Педагогика»

1983

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор **А. А. Галкин**;

доктор педагогических наук,
профессор **Н. Д. Никандров**

Вульфсон Б. Л.
В88 Педагогическая мысль в современной Фран-
ции. — М.: Педагогика, 1983. — 184 с. — (Зарубеж-
ная школа и педагогика).

85 коп.

В монографии анализируются основные тенденции современного раз-
вития французской педагогики, ее социальные корни и формы влияния
на школу, борьба вокруг проблем воспитания и образования молодежи.
Для научных работников в области педагогики.

В 4303000000—015 7—83
005(01)—83

ББК 74.04(3)
37И

В системе современного научного знания педагогика занимает все более заметное место. Социальные последствия научно-технической революции и крайнее обострение идеологической борьбы между капитализмом и социализмом делают особенно важным теоретическое осмысление коренных проблем воспитания и образования подрастающего поколения. Эти проблемы становятся ареной напряженной идейной конфронтации, поскольку от того, на чьей стороне окажется молодежь в нынешних и грядущих социальных битвах, зависит в конечном счете будущее человечества. В таких условиях критический анализ состояния и тенденций развития педагогики в капиталистическом мире приобретает все большую актуальность.

Общность социально-политической структуры капиталистических стран обуславливает значительное сходство в них путей развития теории и практики образования и воспитания. В. И. Ленин указывал, что наступление эпохи империализма означало ломку национальных перегородок, «создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»¹. Современный период отмечен дальнейшим развитием империалистической интеграции, особенно в Западной Европе, где создаются не только объединенные экономические комплексы, выходящие за рамки государственных границ, но и соответствующие политические «наднациональные» органы. В круг их функций входит и выработка общей образовательной стратегии, создание единой программы «европейского воспитания» молодежи с целью противостоять растущему влиянию прогрессивной идеологии. Ряд педагогических исследований проводится под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития, в которую входят более 20 капиталистических стран, включая США, Англию, Францию, Японию. Так в капиталистическом мире складывается своеобразный «общий рынок» буржуазных педагогических идей и способов их практической реализации.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

Вместе с тем педагогическая мысль каждой страны всегда отражает особенности ее идеологического климата и историко-культурных традиций, уникальные черты системы просвещения. Поэтому даже самые общие тенденции развития педагогики проявляются в специфических национальных формах, подчас не имеющих аналогов в других странах. Национальное своеобразие выражается в преимущественном внимании к тем или иным проблемам, в поисках путей их решения, в характере взаимосвязи педагогических концепций и практики воспитания и образования, в соотношении прогрессивных и реакционных тенденций развития педагогической мысли. Игнорировать эти различия значило бы отказаться от конкретно-исторического подхода к общественным явлениям и тем самым нарушить один из важнейших принципов марксистско-ленинской методологии научного исследования. «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса,— указывал В. И. Ленин,— является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»².

Необходимой предпосылкой установления закономерностей развития педагогической мысли, общих для всего капиталистического мира, является анализ состояния педагогики в отдельных странах. Он помогает избежать ошибочной интерпретации фактов и процессов, дает возможность определить соотношение между общими тенденциями и национальной спецификой, между скоропреходящими и длительно действующими факторами. Поэтому большой научный интерес сохраняют исследования, лежащие в русле педагогического страноведения.

Предлагаемая читателю книга посвящена педагогической мысли в современной Франции. На протяжении многих веков Франция играла выдающуюся роль в развитии мирового исторического процесса. Характерные признаки, свойственные той или иной общественной формации на разных этапах ее эволюции, обнаруживались во Франции с предельной четкостью, чем и объясняется

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 263—264.

то огромное внимание, которое классики марксизма-ленинизма уделяли исследованию разных сторон общественной жизни и разных течений общественной мысли этой страны. Ныне во Франции наглядно проявляются интенсивные попытки государственно-монополистического программирования развития экономики и науки, изменение прежних форм политического господства буржуазии, резкое обострение борьбы трудящихся против империализма, за демократию и социальный прогресс. Эти процессы и явления оказывают определяющее воздействие и на сферу образования и воспитания молодежи.

Хронологические рамки работы охватывают два последних десятилетия (60-е гг. — начало 80-х гг. нашего столетия). Этот период занимает особое место в истории французской педагогики. Он характеризуется начавшейся ломкой вековых педагогических канонов, существенными изменениями в системе просвещения, стремлением теоретически осмыслить новые проблемы воспитания и образования, вызванные социальными последствиями научно-технической революции.

Эти процессы приобрели значительный международный резонанс, поскольку французская педагогика до сих пор оказывает заметное влияние на теорию и практику образования разных стран и регионов современного мира. Известный английский педагог-компаративист Э. Кинг в предисловии к книге своего соотечественника В. Д. Хэллса «Общество, школа и прогресс во Франции» писал: «Французская система образования ныне меняется в направлении реализма и современности быстрее, чем когда бы то ни было после революции. Этот процесс получает заметный отклик в Атлантическом сообществе, в Латинской Америке, в Африке и в тех странах мусульманского мира, где французское влияние всегда было весьма значительным. Поскольку французская школа являлась бастионом блестящих традиций формального образования и остается в некоторых отношениях цитаделью многих элементов европейской консервативной традиции, ее нынешняя переориентация приобретает международное значение»³. Западногерманский педагог Б. Труйе также утверждает, что для глубокого уяснения актуальных проблем просвещения в

³ Halls W. D. Society, Schools and Progress in France. Oxford—London, 1965, p. XII.

современном мире весьма важно знакомство с французским педагогическим опытом⁴. Профессор Калифорнийского университета У. Р. Шонфелд считает, что изучение специфических черт системы воспитания учащихся разных типов учебных заведений во Франции дает возможность выявить некоторые общие закономерности формирования мировоззрения западной молодежи⁵.

В советской педагогической литературе получили обстоятельное освещение вопросы школьной политики и учебно-воспитательной деятельности школы во Франции. В настоящей работе предпринимается попытка дать суммарный анализ современной французской педагогической мысли.

Автор не ставил своей задачей исчерпывающе осветить все аспекты этой обширной темы. Главное внимание в работе сосредоточено на характеристике важнейших течений в современной педагогике Франции, противоборстве прогрессивных и реакционных тенденций в ее развитии. Идеиная борьба вокруг вопросов воспитания и образования достигла в этой стране исключительного накала. Буржуазные концепции и идеи во французской педагогической мысли до сих пор преобладают, но эпоха их монопольного господства безвозвратно ушла в прошлое. Вряд ли можно назвать какую-либо другую капиталистическую страну, где марксистское течение в педагогике было бы столь влиятельным, как во Франции. Там плодотворно функционируют марксистские научно-педагогические центры, регулярно публикуются труды ученых-марксистов, в которых вскрывается консервативная сущность правительственной школьной политики, подвергаются обоснованной критике буржуазные педагогические концепции, популяризируются успехи социалистических стран в развитии школы и педагогики. Анализ современного состояния и тенденций развития французской педагогики убедительно показывает непримиримую идейную противоположность марксистско-ленинских и буржуазных концепций воспитания и образования.

⁴ *Trouillet B.* Secundarabschlüsse mit Hochschulreife im französischen Bildungswesen. Weinheim und Basel, 1977.

⁵ *Schonfeld W. R.* Obedience and Revolt. French behavior toward Authority. Beverly—Hills—London, 1976.

Проблемы образования и воспитания молодежи в общественно-политической жизни современной Франции

На протяжении двух последних веков проблемы образования и воспитания молодежи занимали большое место в общественно-политической жизни Франции. Великая буржуазная революция конца XVIII в., революция 1848 г., Парижская коммуна 1871 г., борьба за антифашистский Народный фронт в 1930-х гг. — на каждом из этих важнейших этапов истории Франции на повестку дня вставал сложный комплекс вопросов о характере воспитания подрастающего поколения, о состоянии и путях развития системы образования. Но никогда в прошлом эти вопросы не играли такой значительной роли в социально-экономическом развитии и политической борьбе, как в современную эпоху.

Образовательная политика составляет важный аспект социальной стратегии капитализма, направленной на «выживание» его как общественного строя. Правящие круги Франции, как и других империалистических стран, отдают себе отчет в том, что от эффективности системы образования в огромной мере зависят экономический и технический потенциал государства, его военная мощь и международный авторитет.

Новые функции системы образования в значительной мере определяются объективными потребностями экономического развития в эпоху научно-технической революции. В условиях капитализма она не только не снимает его основных противоречий, а, напротив, воспроизводит и обостряет их во все больших масштабах. В отчетном докладе ЦК XXIV съезду Французской коммунистической партии (февраль 1982 г.) Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше, характеризуя ситуацию во Франции, отмечал: «Капитализм проявляет полную неспособность решить жгучие проблемы социального развития. В этом существо кризиса французского общества. Он охватывает одновременно экономическую, социальную и политическую сферы жизни, идеологию, культуру и мораль. Вырваться из этого порочного круга можно лишь путем построения нового общества»¹.

¹ L'Humanité, 4 02 1982.

В то же время французский капитализм обладает большим экономическим и научно-техническим потенциалом. Новейшие отрасли промышленности характеризуются относительно высоким уровнем механизации и автоматизации, оснащаются электронно-вычислительными машинами, лазерной техникой, энергосберегающими устройствами. Происходят серьезные изменения в профессионально-квалификационном составе трудящихся, что объективно выдвигает более высокие требования к их общеобразовательной и специальной подготовке.

Во Франции выразительно проявляется новая тенденция развития государственно-монополистического капитализма — существенное расширение экономических функций государства. Оно само стало крупнейшим предпринимателем, владеет огромными промышленными комплексами и целыми отраслями производства, ему принадлежат железные дороги и воздушный транспорт, крупнейшие банки и часть страховых компаний. В таких условиях, решая вопросы подготовки кадров, буржуазное правительство не может руководствоваться лишь узкоконъюнктурными соображениями отдельных капиталистов и частных фирм. Государственные власти стремятся выработать и осуществить такую образовательную политику, которая отвечала бы наиболее общим интересам господствующих классов, дала бы возможность применять новые, более эффективные формы и способы эксплуатации трудящихся.

Наряду с ростом объективных потребностей в повышении образовательного уровня работников всех сфер общественного производства повысился и социальный спрос на образование со стороны разных слоев французского общества.

Изменилось социальное значение образования для значительной части буржуазной молодежи, что связано с новыми способами формирования правящей верхушки. В прошлом энергичные и предприимчивые буржуа нередко достигали высших ступеней общественной лестницы и с минимальным образованием, путем приумножения капиталов биржевыми спекуляциями, хищнической предпринимательской деятельностью в колониях, участием в военных авантюрах и политических интригах. Такие методы «подъема наверх», разумеется, не исключены и теперь. Но в наши дни «социальное продвижение» молодого человека из буржуазной семьи происходит, как правило, прежде всего через бюрократ-

тическую карьеру, необходимым условием которой является наличие диплома высокопрестижного учебного заведения. Однако главное изменение состоит в том, что в огромной мере усилилась тяга молодежи из семей трудящихся к получению полноценного образования.

Современные условия общественной жизни порождают новые потребности трудящихся. Их удовлетворение становится все более необходимым для нормального процесса воспроизводства рабочей силы, которая выступает теперь как товар более высокой стоимости. С другой стороны, низкий образовательный уровень усугубляет неустойчивость материального и социального положения пролетариата, способствует усилению безработицы. Разумеется, нельзя в этом усматривать ее главную причину, как это делают буржуазные экономисты, подменяющие проблему «занятость — безработица» проблемой «образованность — необразованность». В последние годы стало особенно очевидным, что безработица в капиталистических странах — удел не одних необразованных; сотни тысяч квалифицированных специалистов не находят себе применения.

Во Франции в 50—60-х гг. безработица не носила массового характера. В целом на рынке труда спрос на рабочую силу даже превышал предложения. Но с середины 70-х гг. ситуация резко изменилась, и в последние годы среди западноевропейских стран Франция стоит на первом месте по темпам прироста среднегодового числа безработных. По официальным данным, в 1980 г. безработные составляли 7% самостоятельного населения, т. е. около 2 млн. человек. В особенно тяжелом положении оказывается та часть молодежи, которая вступает в самостоятельную жизнь, не получив достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки. Именно она прежде всего пополняет резервную армию безработных; в 1980 г. во Франции насчитывался 1 млн. безработных в возрасте до 25 лет. Поэтому вопрос о предоставлении всей молодежи возможности получения необходимой общекультурной и профессиональной подготовки затрагивает жизненные интересы трудящихся².

Учитывая объективные требования социально-экономического развития и под давлением демократических сил французские власти оказались вынужденными пой-

² Marchais G. L'espoir au présent. P., 1980.

ти на значительное количественное расширение образования. С 1950 по 1980 г. численность учащихся всех типов учебных заведений увеличилась с 6,5 млн. до 12 млн. Особенно быстро росли контингенты средних школ — с 0,6 млн. до 2 млн. В 1969 г. стационарным обучением было охвачено 62% молодежи в возрасте 16 лет и 42% — в возрасте 17 лет; в 1979 г. эти показатели возросли соответственно до 72 и 54%.

Опираясь этими официальными данными, необходимо, конечно, учитывать, что государственная статистика образования во Франции, как и в других капиталистических странах, стремится приукрасить существующее положение, скрыть или приуменьшить трудности и кризисные явления в области просвещения. Она дает по большей части лишь суммарные данные о контингентах школ, формально причисляемых к системе среднего образования, но не дифференцирует их по типам учебных заведений. В результате один цифровой показатель включает в себя и лицеев, готовящихся к поступлению в университет, и питомцев неполных средних школ — будущих работников среднего звена, и учащихся полутупиковых практических классов.

Образовательный уровень широких слоев населения во Франции остается весьма невысоким и далеко не отвечает объективным требованиям социально-экономического развития страны. К концу 70-х гг., т. е. почти через сто лет после введения закона об обязательном обучении, свыше 20% взрослого населения не имели свидетельств об успешном окончании полного курса обязательной школы, а более половины среднего технического и административного персонала не получили законченного среднего образования. Такая ситуация создает препятствия и для развития профессиональной подготовки работников разных отраслей общественного производства. Показательно, что в середине 70-х гг., наряду с наличием огромной армии безработных, в стране насчитывалось одновременно более 150 тыс. вакантных рабочих мест, которые не могли быть замещены из-за отсутствия на рынке труда работников нужной квалификации³.

Долгое время уровень общеобразовательной подготовки в полной средней школе Франции (лицее) считал-

³ Barthes N., Coulbaut C., Lemerrier D. Ecole, psychologie et orientation. P., 1977, p. 17.

ся одним из самых высоких в мире. Американский педагог М. Мейер писал в 1961 г., что лицеисты девятого года обучения получают почти такую же сумму знаний, как выпускники двенадцатилетней средней школы США⁴. Но количественный рост среднего образования все явственнее сопровождается снижением качественных показателей. В прошлом высокий академический уровень французского лицея объяснялся небольшой наполняемостью классов, тщательным подбором преподавателей, широким использованием частного репетиторства, благоприятными условиями для домашних занятий в семьях буржуазии и интеллигенции, к которым принадлежало абсолютное большинство лицеистов. Именно к таким условиям и к таким учащимся были приспособлены структура и деятельность лицеев. Им и раньше были присущи абстрактно-схоластический характер содержания образования, преобладание книжно-вербальных методов обучения, отсутствие индивидуальной работы с детьми. Но в современных условиях, когда контингенты средних школ существенно расширились и изменяется их социальный состав, эти специфические черты лицея, сохраняющие огромную инерционную силу, особенно отрицательно влияют на эффективность и результаты деятельности учебных заведений.

Французской школе принадлежит печальный рекорд по масштабам неуспеваемости. В 70-х гг. до 45% всех учащихся начальных школ оставались в том или ином классе на повторный курс обучения. В средней школе второгодники составляли около 15% всех учащихся. К этому надо прибавить огромный процент неудач на выпускных экзаменах за среднюю школу. В 50—60-х гг. до 45% всех экзаменующихся на бакалавра получали неудовлетворительные оценки. В конце 60-х гг. власти, стремясь ослабить движение протеста учащейся молодежи, дали установку на снижение экзаменационных требований, в результате чего процент провалов несколько уменьшился, однако он остается весьма значительным. В 1978 г. более 32% лицеев, сдававших экзамен на бакалавра, потерпели неудачу⁵.

Как и в других капиталистических странах, во Франции резко обострился комплекс проблем, которые

⁴ Mayer M. The Schools. N. Y., 1961, p. 151.

⁵ Ministère de l'éducation. Service des études informatiques et statistiques. Tableaux des enseignements et de la formation, 1979, p. 153.

западные педагоги часто определяют обобщающим термином «кризис воспитания молодежи». Этот кризис обуславливается всей атмосферой буржуазного общества, где развитие экономики и техники не сопровождается соответствующим ростом духовной культуры, а, напротив, нередко усиливает тенденции, ведущие к стандартизации мышления, к эмоциональному обеднению личности, к извращению или девальвации многих моральных ценностей.

Все большую тревогу французской общественности вызывает постоянный рост детской и юношеской преступности. В 1960 г. официальная статистика зарегистрировала 28 тыс. несовершеннолетних правонарушителей, в 1970 г. — 60 тыс., в 1972 г. — 66 тыс.⁶. В 1977 г. более 10% всех преступлений, совершаемых в стране, приходилось на долю несовершеннолетних.

Во французской литературе рост юношеской преступности нередко объясняется главным образом процессом урбанизации населения. По утверждению известного социолога Ж. Мюри, только в деревне еще сохраняются традиционные моральные ценности. Процесс отчуждения там не достиг пока своей высшей точки, люди чаще общаются между собой, они спокойнее, терпимее, лучше понимают друг друга, связь поколений еще неразорвана⁷. Поэтому деревенский подросток не чувствует себя ни одиноким, ни бесконтрольным, его знают все, встречающиеся на его пути, тогда как на улице большого города ребенок полностью предоставлен самому себе. Школа опекает его в какой-то мере лишь в часы классных занятий, взрослые члены семьи постоянно заняты. В такой обстановке подростки тянутся друг к другу и порой объединяются в хулиганские шайки, ставшие в ряде городов Франции подлинной социальной опасностью. Участники этих шайк («черноблужники») сквернословят, задевают прохожих, устраивают дебоши, драки, совершают кражи, ограбления и даже убийства. Статистические данные и результаты выборочных исследований свидетельствуют о том, что среди городской молодежи во Франции процент осужденных за уголовные преступления действительно гораздо выше, чем среди сельской. Но такие данные нуждаются в поправочных коэффициентах. Ведь во

⁶ Annuaire statistique de la France, 1975, v. 80, p. 114.

⁷ Mury G. Les jeunes de la rue. Toulouse, 1977, p. 144—146.

французской деревне многие правонарушения молодежи до сих пор нередко наказываются, так сказать, патриархальным способом, без обращений к властям и поэтому не попадают в статистику. Главной причиной роста юношеской преступности является, разумеется, не урбанизация сама по себе, а весь образ жизни капиталистического общества, его кричащие социальные контрасты и упадок морали. Этими же причинами вызваны хиппизм, лозунги «сексуальной революции» и «контркультуры», настроения глубокого пессимизма и нравственного нигилизма, распространенные среди части французской молодежи.

Отрицательное воздействие на молодежь оказывают средства массовой информации, находящиеся под контролем буржуазного государства и крупных монополий, особенно кино и телевидение. Они пропагандируют культы насилия и наживы, жестокости и необузданной сексуальности, и перед их воздействием семья и школа нередко оказываются бессильными. «Наставления родителей и жалкие уроки морали входят в одно ухо и выходят в другое, — констатировал видный педагог А. Ложье. — Ребенок увлечен тем, что он видит в кино и на экране телевизора: убийства и насилия, победы гангстеров над блюстителями порядка, женщин легкого поведения и ночные клубы»⁸. Нравственный нигилизм части молодежи, нередко рядящейся в одежды «антимещанства», проявляется в принципиальном отрицании всех моральных норм. Подобные настроения поддерживаются и стимулируются рядом кинофильмов. Писатель П. Данинос, пытающийся дать всеобъемлющий портрет «самого среднего француза», показать его мировоззрение, его понимание и видение разных сторон жизни французского общества, пишет: «Кино всемогуще, по сравнению с ним родительский авторитет так мало значит. Вы можете посвятить пятнадцать лет жизни на то, чтобы сделать из своей дочери уравновешенную, мягкосердечную, высоконравственную девушку, за какой-нибудь час популярный фильм сведет все ваши старания на нет. Один из тех фильмов, в котором, понятно, обличаются, высмеиваются, смешиваются с грязью все мещанские добродетели, а само мещанство объявляется социальным врагом № 1 и который убеждает, что созда-

⁸ L'Education nationale. Ouvrage collectif rédigé sous la direction de J.-L. Cremieux-Brilhac. P., 1965, p. 55—56.

вать семью — величайшая глупость, а возвращать деньги, взятые в долг, — устаревшее правило»⁹.

В основе кризиса воспитания молодежи лежат в конечном счете социальные противоречия и классовые антагонизмы капиталистического общества. Именно ими вызван «бунт молодого поколения», о котором так много и в таких драматичных тонах пишут на Западе. Но в обыденном сознании на поверхности часто оказываются не классовые, а возрастные различия. Среди части учащейся молодежи распространены чувства обособленности и противопоставления себя «миру взрослых». Используя это, буржуазные социологи в 60-х гг. начали интенсивно пропагандировать теории об особой роли молодежи в современном мире.

Исследователь проблем французской молодежи Ж. Жуслен пишет, что в современную эпоху резко усилился разрыв между психофизиологической и социальной зрелостью молодежи, причем у разных ее групп он проявляется по-разному. Молодой рабочий достигает социальной зрелости в 16—17 лет, т. е. когда он начинает самостоятельно зарабатывать на жизнь. Но, работая рядом со взрослыми, он лишен многих прав и возможностей, которыми пользуются старшие. Учащаяся же молодежь, наоборот, достигает интеллектуального и физиологического совершеннолетия значительно раньше, чем самостоятельного социального статуса. Это является важной причиной многих конфликтов. Ситуация осложняется специфическим развитием демографических процессов. Увеличение продолжительности жизни ведет к повышению удельного веса пожилых людей, многие из которых дольше, чем прежде, продолжают выполнять свои профессиональные и общественные функции. В результате замедляется социальное продвижение молодежи, затрудняется ее включение в состав высококвалифицированных работников разных отраслей производства, культуры, сферы обслуживания. Парадокс заключается в том, что система образования готовит многих молодых людей к выполнению таких функций, но общество не предоставляет им практической возможности реализовать свои знания и способности, ибо рабочие места заняты «стариками». «Некий молодой человек, — пишет Жуслен, — резюмировал эту ситуацию следующим обра-

⁹ Данинос П. Записки майора Томпсона. Некий господин Бло: Пер. с франц. М., 1970, с. 212.

зом: «Когда я слышу от взрослых, что будущее принадлежит нам, молодым, я думаю, что для них это лучший способ отказать нам в настоящем»¹⁰.

Именно сквозь призму конфликта «отцов» и «детей» буржуазные авторы рассматривают основные тенденции развития общественной жизни. По их утверждению, классовая борьба, быть может, действительно определяла пути социального развития в эпоху Маркса и Ленина, но современное общество характеризуется прежде всего борьбой поколений. «Революция молодых против взрослых» — так французский социолог Ж. Блок-Мишель определяет сущность современного общественного противоборства¹¹. Главный водораздел носит якобы не социально-политический, а возрастной характер; поэтому значительная часть молодежи отвергает советы и руководство взрослых, какие бы политические и философские взгляды они ни разделяли. Юношество составляет наиболее динамичный элемент общества, тогда как сегодняшние взрослые — почти всегда консерваторы, и поэтому им все труднее играть традиционную роль воспитателей и руководителей молодежи. Ж. Дювиньо утверждает даже, что молодежи вообще нечему учиться у старшего поколения, которое якобы обнаружило полную беспомощность и крайнюю растерянность перед лицом социальных и политических кризисов, и, следовательно, «старшие» сами должны пойти на выучку к «молодым»¹².

Подобные установки фальсифицируют подлинную сущность молодежного движения в капиталистическом обществе и имеют целью опровергнуть марксистскую теорию классовой борьбы. В действительности в основе левого молодежного движения лежит не абстрактный конфликт поколений, а протест против социально-политических и моральных устоев буржуазного общества. И естественно, что молодежь особенно остро реагирует на социальное неравенство в области образования, резко выступает против консервативной системы просвещения, не создающей условий для всестороннего развития личности и последующего профессионального роста.

В такой обстановке прежние методы и формы воспитательной работы средней школы во Франции обнаружили свою крайнюю неэффективность. В прошлом по-

¹⁰ Jousselin J. Une nouvelle jeunesse française. Toulouse, 1966, p. 285.

¹¹ Bloch-Michel G. Révolution du XX siècle. P., 1968, p. 72.

¹² Duvinault G. La planète des jeunes. P., 1975.